

ластными (Минским городским) Советами депутатов или Президентом Республики Беларусь (для Белорусского Военного Суда и для Верховного Суда Республики Беларусь). Согласно Конституции Украины, судьи назначаются Президентом сроком на 5 лет, после чего могут быть избраны на эту должность Верховным Советом Украины бессрочно. То есть при назначении, а значит, и при выполнении обязанностей судьи не являются абсолютно независимыми. Во-вторых, судебная власть и в Украине, и в Республике Беларусь абсолютно лишена возможности протаворчества, что объясняется принадлежностью этих двух стран к романо-германской правовой семье, для которой судебная практика не характерна в качестве источника права. Судья имеет право выносить решения, руководствуясь исключительно нормами законодательства, которые создаются парламентом или исполнительными органами власти. В странах англо-американской правовой системы эта проблема решена посредством признания основным источником права судебного прецедента. В-третьих, хотя народ закреплен в качестве единственного источника власти обоих государств (ст. 3 Конституции Республики Беларусь, ст. 5 Конституции Украины), фактически в судопроизводстве он не имеет реального веса. Так, например, в Украине закреплено Конституцией участие народа в правосудии через присяжных, но при этом не разработано законодательной процедуры такого участия.

Таким образом, на основе вышесказанного, можно сделать вывод о том, что говорить о реальной независимости судебной власти можно только с известной долей условности.

Т.В Ковалькова

БГЭУ (Минск)

КАЧЕСТВО РАБОТЫ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЦИФРАХ

Проблема эффективности правосудия стоит в нашей стране достаточно остро. С социологической точки зрения она зависит от таких факторов, как: 1) качество закона и правоприменительной деятельности; 2) личность судей; 3) социально-экономическое, организационное и другое обеспечение их деятельности.

Необходимо обратить внимание на обвинительную направленность при осуществлении правосудия. Проведенные исследования показывают, что только 0,3 % из общей массы приговоров в Республике Беларусь оправдательные, в то время как в России их число 3 %, в Европе — 6 %, а в США — до 20 %. Такие цифры говорят об оценке, которую дают судебные органы доказательствам. Даже в суровые 30—40-е гг. XX в. эта цифра составляла 10 %. Карательная практика судов остается жесткой. Неудивительно, что 2/3 осужденных выразили неудовлетворенность работой адвокатов в деле. Что касается состязательного суда присяжных,

то на Западе оправдательных решений бывает от 20—40 %, и это никого удивляет. В России же около 10 % приговоров оправдательные, и это возмущает прокуратуру: «Суд-де попустительствует преступности».

Возможно, улучшить ситуацию с обвинительным уклоном судей сможет новая стратегия уголовно-правовой политики, которая смягчит ответственность в отношении лиц, совершивших неопасные преступления (таких примерно 88 % от общего числа преступлений). В результате следования ей в Республике Беларусь в 2008 г. в места лишения свободы было отправлено на 2,5 тыс. чел. меньше, чем в 2007 г. К слову, в США для преступников, совершивших нетяжкие преступления, существует право выбора между тюремным заключением и уплатой большого штрафа. Нельзя не отметить роль судебной ошибки в осуществлении правосудия. По подсчетам В.Н. Кудрявцева, 30 % вынесенных судом решений о смертной казни содержат судебную ошибку, а значит, треть приговоренных к исключительной мере наказания погибает ни за что. Причинами такой ситуации стало общее неудовлетворительное состояние юридических кадров.

Согласно статистике, в среднем по Республике Беларусь качество вынесенных районными (городскими) судами судебных решений по сравнению с 2009 г. не изменилось: вышестоящими судами в кассационном и надзорном порядке отменено 0,4 % вынесенных решений и изменено 0,2 %. В 2010 г. областными, Минским городскими судами в кассационном порядке было оставлено без изменений 79,5 % обжалованных решений (число последних составило 2,4 % от числа вынесенных решений). Не решен вопрос с хронической нехваткой кадров. В нашей стране на 1 млн чел. населения республики приходится 72 судьи, что в 2—3 раза меньше, чем в других странах с аналогичной правовой системой. Нехватка юридических кадров влечет сверхнагрузку и недостаток времени для повышения квалификации. В 2008 г., как отметил Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В. Сукало, объем правосудия по сравнению с предыдущим годом увеличился: по гражданским делам на 10 %, административным — на 28 %. Это значит, что в месяц судья должен рассматривать 7 уголовных дел, 30 гражданских и 38 административных дел. Очевидна устойчивая тенденция роста объема правосудия при той же численности судейского корпуса: по сравнению с 2009 г. в 2010 г. поступление дел на одного судью увеличилось с 94,3 до 97 дел и материалов.

Таким образом, эффективность правосудия зависит от совершенствования судебного процесса, которое заключается в полной адаптации судей и прокурорских работников к состязательному уголовному процессу, исключении обвинительного уклона судей в подходах к оценке доказательств и назначению наказаний. Напрямую влияет на эффективность правосудия кадровая политика судейского корпуса, которая должна быть направлена на вынесение объективного, справедливого, соразмерного и обоснованного приговора.